

Синьян понял, что Хань Юань не намерен его обманывать, и осознал: его просьба и впрямь была эгоистичной. Помедлив секунду, он кивнул и направился в кабинет директора.

Хань Юань догадывался, что может произойти внутри, и остановил всех, кто собирался к Ци Тяню. Он всегда был предельно предан своему начальнику и никогда не болтал о его делах. В-первых, не любил сплетен, а во-вторых, считал: лишние проблемы ни к чему. Гнева больших людей он на себя навлекать не хотел.

Когда Синьян вошёл, Ци Тянь сразу же встрепенулся, увидев его, и встал с улыбкой:

— Пришёл поблагодарить за помощь брату?

Синьян сжал губы и протянул заявление:

— Я пришёл уволиться.

— Уволиться? — Ци Тянь посмотрел на конверт, зависший в воздухе, и сузил глаза. — Синьян, ты думаешь, я тебя отпущу? Ты забыл, что говорил вчера?

— Нет. Но я не хочу больше работать здесь.

Он не желал, чтобы коллеги что-то заподозрили, и не мог выносить ежедневные встречи с этим человеком.

— О? Хочешь стать моим любовником и сидеть дома?

— Ты преувеличиваешь. Я продал тело, но не всю свою жизнь. Работа — мой личный выбор. Даже если ты не согласишься, я не останусь.

Синьян положил заявление на стол и повернулся, чтобы уйти, но почувствовал боль в руке — Ци Тянь прижал его к стене.

В глазах Ци Тяня читались гнев и недоумение. Он вглядывался в чистые, как озеро, глаза Синьяна, всё глубже погружаясь в них:

— Почему ты так холоден?

Синьян усмехнулся с неприязнью:

— Господин Ци, вы помогли мне один раз, и я провёл с вами одну ночь. Но я знаю: вы не удалили ту запись. Хотите оставить её, чтобы играть со мной, пока не потеряете интерес. Верно?

Ци Тянь вдохнул полной грудью, ощущая, как от Синьяна исходит сильная неприязнь:

— Ты так обо мне думаешь?

— А разве нет?

— ...

Ци Тянь сжал губы, сдерживая желание выкрикнуть объяснение. Он удалил запись прошлой ночью — из сочувствия или потому, что не хотел продолжать обман. Но сейчас признаваться не желал. Мнение Синьяна оставило его в ярости.

Синьян горько улыбнулся — молчание Ци Тяня он принял за подтверждение. Мягко оттолкнув его, он произнёс:

— Господин Ци, я ухожу.

— Уходишь? — Ци Тянь резко толкнул Синьяна обратно и крепко сжал его подбородок.

Синьян, вынужденный поднять голову, с гневом спросил:

— Что ты делаешь?

— Сначала попробую на вкус.

Не дожидаясь ответа, Ци Тянь прижался губами к его рту.

Синьян широко раскрыл глаза, наблюдая, как длинные ресницы Ци Тяня трепещут перед ним. Он стиснул зубы, не позволяя языку проникнуть внутрь, но дыхание становилось всё более прерывистым.

Ци Тянь, разозлившись, что не может открыть ему рот, сжал его челюсть. Синьян вскрикнул от боли, и в этот миг язык Ци Тяня проскользнул внутрь.

Синьян затрепетал, словно от удара током.

Ци Тянь, глядя на его покрасневшее лицо, усмехнулся. В глазах его горело желание.

Кабинет наполнился чувственной атмосферой. Синьян обмяк, а Ци Тянь тяжело дышал, пытаясь прийти в себя. Он никогда не был так возбуждён в офисе. Если Синьян действительно уйдёт, такой возможности больше не представится.

— Какой же ты непослушный! — Ци Тянь сжал его талию, заставив вскрикнуть. Талия Синьяна была тонкой, почти как у женщины, но в объятиях казалась удивительно приятной — не из-за полноты, а от ощущения... завершенности.

— Отпусти! — Синьян попытался вырваться, но Ци Тянь только сильнее прижал его к себе.

Ци Тянь наслаждался теплом и ароматом его тела, не желая отпускать, но в этот момент раздался стук в дверь. Послышался голос Хань Юаня:

— Господин Ци, директор Чжан из компании «Мэнши» прибыл.

— Хорошо. Отведи его в конференц-зал. Я скоро буду.

Ци Тянь отпустил Синьяна и, не в силах удержаться, поцеловал его в щёку:

— Синьян, жди меня вечером. Мы продолжим.

Синьян замер, краска с его лица тут же сошла. Он ничего не ответил и вышел под пристальным взглядом Ци Тяня.

Слова Ци Тяня, словно иглы, впивались в сердце Синьяна. Он не помнил, как добрался домой. Сидя на кровати, он смотрел на часы, наблюдая, как стрелки движутся к ночи, и страх охватывал его всё сильнее.

Когда время стало поджимать, Синьян почувствовал нарастающую тревогу. Внезапно ему в голову пришла идея, и он бросился в ванную.

Стоя под ледяным душем, Синьян дрожал, но тело не реагировало на холод. Он сел в воду и просидел так, пока не начал трястись от жара. Наконец, выбравшись, он включил вентилятор и просидел под ним полчаса. Этот способ самоистязания привёл к тому, что у него поднялась температура.

С трудом переодевшись в сухое, он лёг на кровать, свернувшись калачиком, словно ожидая казни.

Время тянулось. Веки стали тяжёлыми, голова затуманилась. Он не мог понять, спит или нет, когда раздался звонок в дверь. Он, словно овца, открывшая глаза в темноте, с ужасом смотрел на мир.

Чем ближе он подходил к двери, тем сильнее сжималось сердце. Но, открыв её, он увидел не того, кого боялся, а Бай Ли.

— Ты выглядишь бледным. Ты заболел? — Бай Ли приложил руку ко лбу Синьяна, почувствовав жар.

— Ты... как ты здесь оказался? — Синьян удивился. Появление Бай Ли принесло облегчение, но также вызвало новое беспокойство.

— Мне нужна твоя помощь, потому я и пришёл. Лекарства принимал?

Бай Ли помог ему дойти до спальни, снял пальто и достал документ.

— Принимал. Что ты хотел? — Голова раскалывалась, говорить не хотелось, но, боясь, что Бай Ли вернётся снова, Синьян взял бумаги.

— Наша компания запускает благотворительный проект. Хотим, чтобы ты стал его лицом.

Бай Ли улыбался, полный уверенности.

— Лицом? Почему я?

Синьян почувствовал, что всё движется не в ту сторону.

— Синьян, я искренне хочу помочь. Твоя ситуация идеально подходит. Знаю, тебе трудно принять, но подумай: гонорар будет куда больше, чем ты можешь заработать.

— Ты хочешь показать всем, что я живу за твой счёт?

Душевная боль пересилила физическую. Что он вообще находил в этом человеке?

— Нет, Синьян, я не это имел в виду.

Объяснение Бай Ли звучало слабо и неубедительно.

Снова раздался звонок. Синьян вздрогнул, собираясь встать, но Бай Ли остановил его:

— Я открою.

Синьян хотел возразить, но Бай Ли уже вышел из спальни.

Ци Тянь стоял на пороге с улыбкой, полный ожидания. Он долго готовился к этому вечеру и жаждал снова обладать Синьяном. Но, увидев Бай Ли, он оцепенел.

Они смерили друг друга взглядом. Ци Тянь спросил с раздражением:

— Что ты здесь делаешь?

— Я друг Синьяна, пришёл навестить. А вы, господин Ци, что здесь делаете?

Бай Ли видел, как гнев в глазах Ци Тяня достиг предела, но не собирался уступать, несмотря на разницу в статусе.

<http://bllate.org/book/15938/1424606>